

БОГОСЛОВСКИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИСТОКЪ.

Приложение къ журналу „Руководство для Сельскихъ Пастырей“.

Выпускъ 10-й.

Октябрь 1898 года.

Полное собраніе поученій протоіерея Родіона *Путятина*, съ портретомъ его. Изданіе И. Л. Тузова *двадцать третья*. С.-Петербургъ. 1898. 8°. 6+610+8 стр. Цѣна 2 руб.

На долю „Краткихъ поученій“ прот. Родіона Путятина выпалъ такой безпримѣрный успѣхъ, какимъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ, даже стоящихъ несравненно выше прот. Путятина какъ по своему проповѣдническому таланту, такъ и по несомнѣннымъ достоинствамъ своихъ проповѣдническихъ произведеній. Безпримѣрный успѣхъ этотъ объясняется прежде всего и главнымъ образомъ тѣмъ, что прот. Путятинъ *первый* выступилъ съ небывалою до того времени формою проповѣди, какъ по содержанію, такъ и по изложенію и по языку вполне отвѣчающею духовнымъ потребностямъ большинства русскаго общества, въ особенности же простонародья. Такимъ образомъ, съ выходомъ въ свѣтъ въ 1842 году первыхъ *двадцати* „Краткихъ поученій“, прот. Путятинъ, благодаря выдающемуся успѣху этого небольшого сборника и тому теплomu сочувствію, съ какимъ онъ встрѣченъ былъ особенно сельскимъ

духовенствомъ, сталъ во главѣ школы церковнаго проповѣдничества съ нравственно-практическимъ, вполне жизненнымъ направлениемъ и живою народною рѣчью, которая еще въ наше время въ поученіяхъ самаго прот. Путятина, не смотря на довольно почтенный *свыше-пятидесятилтній* періодъ, отдѣляющій ихъ отъ насъ, нисколько не потеряла своей первоначальной свѣжести. Слава *новаго* проповѣдника росла съ поразительною быстротою, изданія поученій его раскупались одно за другимъ, при чемъ и самый объемъ сборника съ каждымъ новымъ изданіемъ увеличивался болѣе и болѣе, и въ *девятнадцатомъ* изданіи — *первомъ полномъ* — въ составъ его вошло уже 315 поученій, распределенныхъ на *одинадцать* отдѣловъ, сообразно ихъ содержанію. Въ настоящемъ *двадцатъ третьемъ* изданіи напечатано также 315 поученій, распределенныхъ на слѣдующіе *одинадцать* же отдѣловъ: 1) поученія на праздники Господни; 2) поученія на воскресные дни; 3) поученія на праздники Богородичные; 4) поученія на дни святыхъ; 5) поученія на св. Четырдесятницу; 6) поученія на разные мѣста Свящ. Писанія — а) Ветхаго Завѣта, б) Новаго Завѣта и в) на изреченія церковныхъ молитвъ и пѣсней и о символическихъ дѣйствіяхъ при богослуженіи; 7) поученія на освященіе храмовъ; 8) поученія на разные случаи; 9) поученія на высокаторжественные дни; 10) поученія надгробныя; 11) поученія катихизическія.

Говорить болѣе или менѣе подробно о характерѣ и внутреннихъ достоинствахъ поученій прот. Путятина считаемъ совершенно излишнимъ. Всякому приходскому священнику со школьной скамьи еще извѣстно, что содержаніемъ ихъ служатъ общехристіанскія истины, излагаемыя проповѣдникомъ въ самомъ доступномъ даже для совсѣмъ неподготовленныхъ слушателей видѣ — въ видѣ первоначальнаго ознакомленія съ христіанскимъ ученіемъ. Въ катихизическихъ поученіяхъ, какъ и во всѣхъ прочихъ, также преобладаетъ христіанское правоученіе. Содержаніе поученій проповѣдникъ ограничиваетъ обыкновенно одною, много

— двумя мыслями, нерѣдко оставляя ихъ безъ всякаго развитія и доказательства, какъ непрекаемое требованіе евангельскаго закона, не нуждающееся ни въ какихъ доказательствахъ и обоснованіяхъ со стороны ограниченаго человѣческаго разума. Изложеніе постоянно оживляется примѣрами изъ Библіи, житій святыхъ, а также изъ обыденной—преимущественно народной—жизни, при чемъ проповѣдникъ часто даже говоритъ языкомъ народа.

На поученіяхъ прот. Путятина воспиталось не одно поколѣніе достойныхъ глубокаго уваженія проповѣдниковъ для простаго народа; пожелаемъ же, чтобы и новое изданіе ихъ встрѣтило полное сочувствіе себѣ со стороны приходскаго духовенства и сослужило такую же многоплодную службу подростающему поколѣнію и дальнѣйшему преуспѣванію отечественнаго церковнаго проповѣдничества, какую сослужили въ свое время предшествовавшія *двадцать два* изданія. Разсматриваемое изданіе, какъ и изданіе *двадцать второе*, съ котораго оно перепечатано безъ всякихъ перемѣнъ, украшено весьма хорошо исполненнымъ портретомъ прот. Путятина съ фотографическаго портрета, хранящагося у ближайшихъ родственниковъ знаменитаго проповѣдника. Подъ портретомъ помѣщенъ снимокъ съ собственноручной подписи прот. Путятина. — „Полное собраніе поученій“ помѣщено въ *каталогъ книгъ* для употребленія въ низшихъ училищахъ въ-домства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ отдѣлѣ 3-мъ — *для ученическихъ библіотекъ и для народнаго чтенія*; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ оно внесено въ списокъ *книгъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ* (Церков. Вѣд., 1896 г., № 2-й). Г. Б.

Воскресный Собесѣдникъ. Выпускъ *пятый*. Сборникъ статей для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Свящ. Петра Орлова. Москва. 1898. 8°. 173 стр. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

„Воскресный Собесѣдникъ“ представляет собою бесплатное приложеніе къ выходящему въ Москвѣ еженедѣльному журналу „для чтенія въ христіанской семьѣ“ — *Воскресный День*. Въ настоящемъ — *пятомъ* выпускѣ помѣщенъ рядъ очерковъ „изъ исторіи христіанской Церкви“, точнѣе — рядъ житій преподобныхъ отцевъ и преподобныхъ матерей. Очерки эти раздѣлены на *дванадцать* главъ, по числу 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ „Воскреснаго Собесѣдника“. Содержаніе главъ слѣдующее: 1) преп. Павелъ Ѡввейскій и преп. Антоній Великій; 2) преп. Пахомій Великій, учредитель общежитія; 3) преп. Макарій Египетскій и преп. Макарій Александрійскій; 4) преп. Онуфрій Великій, преп. Пафнутій и преп. Цаисій; 5) преп. Сисой Великій и преп. Иларіонъ Великій; 6) преп. Евѡимій Великій; 7) преп. Ѳеодосій Великій и преп. Савва Освященный; 8) преп. Ефремъ Сиринъ и преп. Іоаннъ Лѣствичникъ; 9) преп. Симеонъ Столпникъ; 10) св. Андрей, Христа ради юродивый, и св. Алексій, человекъ Божій; 11) преп. Пелагія, преп. Матрона, преп. Ѳеоктиста и преп. Марія Египетская; 12) западное монашество — преп. Венедиктъ. Очеркамъ предшествуетъ краткое *вступленіе*, а заканчиваются они краткимъ же *заключеніемъ* — „о заслугахъ монашества“. Изложеніе житій постоянно прерывается различными благочестивыми размышленіями, пастырски-назидательными увѣщаніями и наставленіями, а также соотвѣтствующими примѣрами изъ библейской исторіи, изъ исторіи церковной, изъ житій святыхъ и назидательныхъ сообщеній различныхъ духовныхъ журналовъ. Вставки эти оживляютъ общій ходъ повѣствованія и невольно приковываютъ къ себѣ вниманіе читателя или слушателя, такъ какъ имѣютъ ближайшее приложеніе къ обыденной жизни. Но должно замѣтить, что указанными вставками о. Орловъ

весьма часто злоупотребляетъ. Въ нѣкоторыхъ главахъ имъ отводится едва ли не больше мѣста, чѣмъ основному повѣствованію, о которомъ о. Орловъ советѣмъ какъ бы забываетъ и употребляетъ такіе чисто виѣшніе переходы: „вернемся къ жизни преп. Антонія“... (стр. 16); „возвратимся опять къ преп. Пахомію“... (стр. 34); „но вернемся къ разсказу о преп. Онуфріи“... (стр. 56); „но вернемся къ преп. Паисію“... (стр. 67); „но вернемся къ преп. Сисою“... (стр. 69); „но вернемся къ преп. Евѣимію“... (стр. 85); „но возвратимся къ преп. Евѣимію“... (стр. 90); „теперь разскажемъ про послѣднія минуты преп. Евѣимія“... (стр. 91). Не достаточно внимательно отнесся о. Орловъ и къ языку своихъ очерковъ. Предназначая свой сборникъ для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій главнымъ образомъ съ простымъ народомъ, онъ позволяетъ себѣ, напр., такіа совершенно неприличныа зашриванія съ простонароднымъ языкомъ: „(св. Иларіонъ) особенно помнилъ слова св. апостола Павла: *еще не хочетъ кто дѣлати, ниже да ясть* (Сол. 3, 10). Да, христіане; *это апостольское наставленіе долженъ и каждый изъ насъ, какъ говорится, зарубить на носу* (стр. 71). На ряду съ подобными вульгаризмами, у него встрѣчаются такіа, напр., совершенно непонятныа для народа выраженія: „не отличалась жизнь предковъ блескомъ, виѣшнимъ доскомъ, просвѣщеніемъ“ (стр. 7); „прислушиваясь къ голосу совѣсти и къ нравственному состоянію другихъ, мы должны притти къ нежелательному выводу“... и т. д. (стр. 10); „возъ, наполненный жизненными продуеами“ (стр. 95); „всякая христіанка... должна... воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и въ приличномъ образованіи“ (стр. 160); „идеаль жены“ (тамъ же); „монастыри не чужды были и общественныхъ интересовъ“ (стр. 172). Мѣстами слогъ является довольно шероховатымъ (стр. 120 и др.).

Сборникъ украшенъ въ общемъ сносно исполненными рисунками, напечатанными, впрочемъ, не на своемъ мѣстѣ, такъ что подъ ними пришлось дѣлать указанія на соответствующія стра-

ниці сборника. Между прочимъ, — надо полагать — вслѣдствіе невнимательности или не искусства гравера, — на нѣкоторыхъ изъ рисунковъ изображены, очевидно *твшакки*, жестикулирующіе лѣвою рукою, тогда какъ всѣ вообще мы жестикулируемъ главнымъ образомъ правою рукою (см., напр., рисунки на стр. 17, 121, 129, 137 и др.).

I. Б.

Общедоступныя бесѣды о богослуженіи Православной Церкви, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, виѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Составилъ преимущественно по лучшимъ литургическимъ трудамъ священникъ-магистръ *Григорій Дьяченко*. 1898 г. Стр. 1143+LX.

Цѣна 3 рубля.

Составитель бесѣдъ задался цѣлію представить все богослуженіе въ связи съ церковною археологіей, церковною исторіей, ученіемъ свв. отцевъ, библейскою географіей, догматическимъ и нравственнымъ богословіемъ. Только зная историческую почву православнаго богослуженія и окружавшія его условія, можно вполне понять его и оцѣнить несравненныя свойства и достоинства: оторванное отъ этой исторической и иной почвы, богослуженіе мало понятно. Знаніе того, когда, кѣмъ и по какому поводу установленъ тотъ или другой священный обрядъ, то или другое молитвословіе или пѣснопѣніе, тотъ или другой служебный чинъ, не только възрѣветъ любовь и благоговѣніе къ священнымъ пѣснопѣніямъ, возбудитъ твердое сознаніе въ святости и правильности церковнаго богослуженія, но и дастъ твердое оружіе въ руки православному христіанину противъ нападковъ на чинъ и строй нашего богослуженія со стороны людей невѣрующихъ или неправовѣрующихъ. Богослуженіе православное весьма богато разными символическими дѣйствіями, подъ покровомъ которыхъ скрытъ глубокой духовный смыслъ и весьма важное религіозно-нравственное назиданіе, которые совершенно пропадаютъ для того,

кто не понимаетъ символическихъ богослужебныхъ дѣйствій и не идетъ въ своемъ пониманіи дальше того, что видитъ глазъ и слышитъ ухо. Отсюда прямой долгъ пастыря сдѣлать доступнымъ для пасомыхъ разнообразный символическій языкъ православнаго богослуженія: въ этомъ только случаѣ они могутъ понять ту святую истину, что отцы Церкви въ самомъ дѣлѣ „не туне и не якоже прилучися о молитвѣ умыслиша и Церкви уставъ предаша“. Если же знаніе внутренняго смысла богослужебныхъ обрядовъ необходимо для мірянъ, то тѣмъ болѣе поминаніе богослужебной символики необходимо для священника, обязаннаго руководить другихъ въ дѣлахъ духовнаго просвѣщенія: можетъ ли священникъ имѣть вниманіе, страхъ и благоговѣніе, достойныя великаго таинства, можетъ ли приходить духомъ въ умиленіе, если не понимаетъ того, что дѣлаетъ въ своемъ служеніи? Достопочтенный о. Дьяченко, обосновавъ исторически наиболѣе значительныя бесѣды о богослуженіи, обратилъ особое вниманіе на подробное изясненіе всѣхъ символическихъ дѣйствій, употребляющихся при совершеніи православнаго богослуженія, и въ этомъ заключается весьма важное достоинство разсматриваемой нами книги.

Существеннымъ отличіемъ бесѣдъ о. Дьяченко отъ другихъ трудовъ по объясненію богослуженія и вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ достоинствомъ разсматриваемой книги является то, что составитель подъ объясненіемъ богослуженія понялъ *дѣйствительное объясненіе* смысла молитвъ и пѣснопѣній и всего его состава и строя, а не *указаніе лишь послѣдовательности чина* того или другого богослуженія. Въ своихъ бесѣдахъ о. Дьяченко съ особеннымъ стараніемъ и умѣніемъ просто, ясно, основательно объясняетъ большую часть молитвъ, пѣснопѣній и даже псалмовъ, входящихъ въ составъ той или другой службы. Въ книгѣ мы находимъ такія статьи, которыя отличаются строго-воспитательнымъ церковнымъ характеромъ. Сюда относятся рассказы изъ житій святыхъ и церковной исторіи, объ усердіи къ храму и

богослуженію, о чудесахъ, совершавшихся при отправленіи тѣхъ или другихъ таинствъ и обрядовъ Церкви, о пользѣ поминованія умершихъ; эти статьи съ пользою могутъ быть прочтены при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Въ видахъ же назиданія почтенный составитель помѣстилъ въ своемъ сборникѣ, въ видѣ приложений къ бесѣдамъ о богослуженіи, тѣ догматическіе и нравственные выводы, которые непосредственно слѣдуютъ изъ нашего богослуженія. Такъ, въ отдѣлѣ о седмичномъ богослуженіи помѣщено обзорѣніе съ догматическими и нравственными выводами всѣхъ воскресныхъ евангельскихъ литургійныхъ чтеній, имѣющихъ глубокое церковно-воспитательное значеніе для христіанъ; въ отдѣлѣ, содержащемъ бесѣды о праздничномъ богослуженіи, особенно много такихъ выводовъ: праздничное богослуженіе, по своей глубокой поучительности, особенно обильно догматическими и нравственными уроками. Свои литургическія бесѣды о. Дьяченко старается приспособить къ церковной импровизации, понимая ее въ смыслѣ отрѣшеннаго по возможности отъ книги и тетради устнаго произношенія поученія, заранѣе нѣсколько подготовленнаго, по крайней мѣрѣ, со стороны главныхъ положеній, расположенія мыслей и ихъ направленія къ извѣстной цѣли. Начинающіе импровизаторы-проповѣдники въ книгѣ найдутъ полное содержаніе литургическихъ поученій, составленное по лучшимъ образцамъ проповѣднической литературы, и ясно обозначенную форму каждаго поученія, въ ея естественномъ или логическомъ расчлененіи, въ живомъ и часто увлекательномъ изложеніи, не говоря уже о достоинствахъ рѣчи и выраженій. Трудъ начинающихъ импровизаторовъ-проповѣдниковъ будетъ состоять только въ усвоеніи содержанія проповѣди предъ началомъ импровизации, въ сохраненіи или въ переработкѣ формъ поученій примѣнительно къ потребностямъ своихъ слушателей и, наконецъ, въ удержаніи въ памяти образцовыхъ выраженій, столь необходимыхъ при изложеніи важнѣйшихъ истинъ литургическаго характера. Словомъ, „общедоступныя бесѣды о богослуженіи Право-

славной Церкви“ о. Дьяченко значительно облегчать или сокращать ихъ трудъ.

На указанныхъ нами основаніяхъ мы беремъ на себя смѣлость предложить нашимъ пастырямъ - законоучителямъ книгу о. Дьяченко, какъ прекрасное пособіе при ихъ трудномъ дѣлѣ пастырской импровизаціи литургическихъ поученій и при веденіи бесѣдъ по Закону Божию съ школьниками. Книга о. Дьяченко, изданная „товариществомъ И. Д. Сытина“, напечатана на велевовой бумагѣ четкимъ и убористымъ шрифтомъ, въ двѣ колонны, что представляется весьма удобнымъ для чтенія, и снабжена подробнымъ алфавитнымъ указателемъ, необходимымъ для облегченія справокъ по вопросамъ литургическимъ, церковно-археологическимъ, церковно-историческимъ и др.

Отношеніе христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ по взгляду православнаго христіанина. *Священно-церковно-служитель.* 1898 г. Екатеринославъ. Стр. 85.

Вопросъ объ отношеніи христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ—всегда и для всѣхъ жизненный и въ высшей степени важный. Кому не приходится считаться съ мыслью о смерти, о будущей судьбѣ своей, о своемъ спасеніи, о которыхъ учитъ христіанская религія; но кто, съ другой стороны, не бываетъ вынужденъ условіями земнаго существованія постоянно обращать вниманіе на интересы временные, на вопросы о томъ, какъ создать свое земное благополучіе, съ которыми имѣютъ дѣло наука, государство и вся область техническихъ искусствъ? Въ какихъ же отношеніяхъ должна стоять забота о временномъ къ заботѣ о вѣчномъ? Совмѣстимы ли науки, государство и культура съ христіанствомъ или онѣ должны уступить свое мѣсто другъ другу? Наибольше легкой отвѣтъ на эти вопросы, хотя и не одинаковой нравственной цѣнности, дается людьми,

вполнѣ предающимися міру съ его временными интересами или всецѣло отрекающимися отъ него, болѣе же трудный состоитъ въ примиреніи этихъ видимыхъ противоположностей. Составитель книги, нѣкій почтенный священно (церковно — ?) служитель, идетъ послѣднимъ путемъ, и мы сейчасъ увидимъ, какъ онъ проходитъ его. По нему, наука, государство и вообще вся культура, какъ проявленіе заботы человѣка о временномъ, суть такіе предметы, которые чужды христіанству, какъ выраженію заботы о небесномъ. Христосъ не благоволилъ дать отвѣтъ Пилату, когда тотъ обратился къ Нему съ „философскимъ, научнымъ вопросомъ“ объ истинѣ: Онъ пришелъ на землю свидѣтельствовать волю Отца Своего Небеснаго, и все, что не имѣло отношенія къ этому, было для Него дѣломъ чуждымъ и даже *унизительнымъ* (11 стр.). Наука становится даже неразумной, слѣдовательно, неимѣющей дѣйствительнаго научнаго значенія и незаслуживающей уваженія и довѣрія, если въ чистую ея область замѣшивается вѣра, элементъ чуждый ей, или вообще какая-нибудь религиозная тенденція (14 стр.). Дѣятельность и *ученіе Иисуса Христа* точно также были далеки и отъ какого-либо соприкосновенія съ политикой (Лукъ. 12, 14; Мат. 22, 23), равно какъ Онъ же ничего не завѣщалъ намъ объ „искусствѣ“ (культурѣ): оно — явленіе земное, временное, къ царствію небесному не имѣющее никакого отношенія и не могущее въ себѣ отобразить небесной истины (20 и 39 стр.). Однимъ словомъ, двѣ главнѣйшія заботы человѣка — о временномъ и вѣчномъ — не противорѣчатъ одна другой и могутъ идти рука объ руку *вполнѣ самостоятельно*, не смѣшиваясь одна съ другой и не мѣшая одна другой, подобно тому, какъ жизнь земная сама по себѣ не мѣшаетъ человѣку наследовать и жизнь небесную, царствіе Божіе (5 стр.). Но мы ошиблись бы, если бы стали на основаніи этихъ словъ составителя думать, что онъ отрицаетъ всякое вліяніе христіанства на науку, государство и культуру. Хотя заботы христіанина всецѣло сосредоточены на вопросѣ

о спасеніи своей души, хотя ему некогда думать о томъ, какъ бы преобразовать міръ, какъ бы измѣнить строй жизни, хотя для него эти вопросы не важны, суетны, если только не праздны (53 стр.), но христіанство имѣло громадное вліяніе на земную судьбу человѣчества. Посѣянное въ сердцѣ человѣка ученіе Христово мало-по-малу овладѣваетъ всею его существомъ и направляетъ его жизнь къ евангельскимъ цѣлямъ. Господь Іисусъ Христосъ, характеризуя образъ воздѣйствія евангельской истины на сердца людей, сравнивалъ его съ дѣйствіемъ закваски (Мѡ. 13, 33), небольшое количество которой сквашиваетъ большую массу тѣста (51 и 52 стр.). Таковы разсужденія составителя объ отношеніи христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ. Мы согласны съ нимъ въ основныхъ взглядахъ, но на основаніи изложеннаго врядъ ли можно признать удачно выполненною ту задачу, которую онъ поставилъ для себя въ своемъ изслѣдованіи (5 стр.). Многія дѣльныя и вполнѣ правильныя мысли часто затемнены здѣсь другими не точно выраженными; и вся книга такимъ образомъ теряетъ значительную долю своей цѣнности по тому вопросу, который изслѣдуетъ.

Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія Православной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*.
Спб. Изд. И. Л. Тузова. 1898. Цѣна 50 к.

Настоящая книжка прот. Дебольскаго имѣетъ своимъ предметомъ раскрытіе христіанскаго ученія о благочестіи, понимаемомъ въ смыслѣ безирекословнаго исполненія предписаній Церкви касательно нашихъ обязанностей къ Богу, ближнимъ и себѣ. Основная точка зрѣнія на христіанское благочестіе выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ: „все христіанскія наши обязанности суть предписанія Церкви Православной... Исполненіе христіанскихъ обязанностей зависитъ отъ повиновенія Православной Церкви. Чѣмъ оно безусловнѣе, тѣмъ святѣе и совершеннѣе наше

поведеніе“ (стр. 21 — 22). Такимъ образомъ, составитель ставитъ во взаимную связь ученіе о благочестіи и объ исполненіи постановленій Церкви и первое освящаетъ и обосновываетъ послѣднимъ. Нужно сказать, что это очень плодотворная мысль, и нравственное богословіе призвано проникаться ею болѣе и болѣе, чтобы изъ науки чисто философской превратиться въ науку христіанскую, церковную. Въ настоящее время еще держится убѣжденіе, что можно говорить о христіанскомъ благочестіи (напр., штундистовъ) безъ отношенія его къ церковнымъ уставамъ, между тѣмъ какъ это предметы, неразрывно связанные другъ съ другомъ. Прот. Дебольскій и становится на эту точку зрѣнія въ своемъ сочиненіи, въ общемъ построенномъ по образцу современныхъ системъ нравственнаго богословія и излагающемъ свой предметъ въ трехъ отдѣлахъ: обязанности къ Богу Тріипостасному и Главѣ Церкви, обязанности къ членамъ Церкви и вообще къ ближнимъ и обязанности къ себѣ. Въ качествѣ введенія, этимъ тремъ отдѣламъ предпосылаются предварительныя понятія о законѣ естественномъ и откровенномъ, о добродѣтели и нравственности и о грѣхѣ. Справедливость требуетъ замѣтить, что эти предварительныя понятія далеки отъ совершенства логическихъ опредѣленій. Впрочемъ, эти недостатки введенія съ избыткомъ покрываются достоинствами главной части книги. Хотя весь обширный матеріалъ нравственнаго богословія занялъ въ изложеніи прот. Дебольскаго только 70 страницъ, однако краткость словеснаго выраженія нигдѣ не причиняетъ ущерба убѣдительности, отчетливости и ясности доказательствъ. Въ связи съ сказаннымъ нами выше объ основной точкѣ зрѣнія составителя, это даетъ намъ право усердно предложить его книгу вниманію православныхъ христіанъ.

Г.

Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя. Протоіерея Александра *Свирѣлина*. Изд. 8-е. Москва. 1897 г. Цѣна 60 коп.
Стр. 260.

Книга прот. Свирѣлина не нуждается въ восхваленіяхъ, такъ какъ она давно уже оцѣнена по достоинству читателями Слова Божія. Теперь она вышла восьмымъ изданіемъ, стяжавши такимъ образомъ успѣхъ, какой у насъ вообще рѣдко выпадаетъ на долю богословскихъ сочиненій, — но успѣхъ вполне заслуженный. Объясненіе евангельскихъ чтеній протоіерей ведетъ въ формѣ бесѣдъ примѣнительно къ славянскому тексту, который и печатается славянскимъ шрифтомъ предъ каждымъ объясненіемъ. За славянскимъ текстомъ слѣдуетъ общее содержаніе евангельскаго чтенія, а затѣмъ изъясненіе. Толкованія по внутреннему своему характеру всегда естественны и подкрѣпляются общесловескими соображеніями, а по вѣшной формѣ изложенія — кратки, вразумительны, удобопонятны, вслѣдствіе чего легко усваются памятью и надолго въ ней удерживаются. Святѣйшій Синодъ допустилъ ихъ къ употребленію въ церковно-приходскихъ и народныхъ училищахъ. Цѣна книги — очень дешевая. П.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ и „Православный Благовѣстникъ“ за 1897 годъ.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ уже третій годъ ведетъ протискиваніе сектантскую борьбу. Непосредственное отношеніе къ дѣлу приходскаго пастырства имѣютъ „Ближайшія задачи приходской миссіи“. Въ первой книжкѣ „Мис. Обозр.“ за 1897 г. и именно въ ст. „Основа борьбы съ сектантствомъ“ составитель „Ближ. задачъ“ (свящ. Фудель) указывалъ, что наиболѣе плодотворными средствами для борьбы съ сектами могутъ быть средства *предупредительнаго*

характера. Необходимо главные силы направить на источникъ зла, на корень болѣзни, на *укрѣпленіе* разслабляемаго организма. Необходимо прежде всего уяснить себѣ смыслъ переживаемаго нами теперь историческаго момента, уяснить характеръ и сущность вновь народившихся духовныхъ потребностей народной жизни и взять въ свои руки своевременное и правильное *удовлетвореніе* этихъ потребностей. Отсюда ясно уже, что въ дѣлѣ противосектантской миссіи должна имѣть выдающееся значеніе приходская пастырская дѣятельность. *Приходъ*—это именно та ячейка великаго церковнаго организма, которая составляетъ его первооснову. Чѣмъ выше жизненная дѣятельность этой ячейки, тѣмъ выше и полнѣе жизненная дѣятельность всего организма. Вслѣдствіе своего непосредственнаго, живого участія въ жизни приходжанъ приходскій священникъ обладаетъ *знаніемъ* народныхъ нуждъ, интересовъ, потребностей, духовныхъ вопросовъ, нарождающихся въ жизни народа; а это знаніе указываетъ ему на необходимость и возможность удовлетворенія этихъ вопросовъ собственными силами, на той же почвѣ и въ предѣлахъ церковнаго прихода. Это и есть дѣло приходской миссіи. Каковы же задачи этой миссіи? Онѣ, какъ уже можно видѣть изъ только что сказаннаго, сами собою выясняются задачами и сущностью вообще пастырской дѣятельности. Что же въ настоящее время опредѣляетъ характеръ этой послѣдней дѣятельности? Два факта преимущественно бросаются прежде всего въ глаза наблюдателю современной духовной жизни народа. Съ одной стороны—религиозное невѣжество, доходящее иногда до дикости и грубаго язычества, съ другой—проснувшаяся жажда знанія, исканіе выхода изъ этой тьмы невѣщества. Оба эти факта находятся между собою въ самой тѣсной связи. Взаимная борьба между невѣжествомъ и болѣе и болѣе усиливающейся жаждой знанія, развивающейся подъ вліяніемъ болѣе или менѣе близкаго соприкосновенія простаго народа съ образованными классами, должна была неизбежно привести къ тому, что, на фигуральномъ языкѣ того

же народа, выражается фразою: „народъ ослабъ“. И тѣмъ онъ слабѣе, чѣмъ невѣжественнѣе онъ былъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, чѣмъ сильнѣе становился напоръ на него интеллигентныхъ классовъ. Отсюда первая задача — *укрѣпленіе религіозности народа*, такъ чтобы онъ не только сердцемъ вѣровалъ въ истины имъ хранимой вѣры, но и сознательно устами исповѣдывалъ ихъ вслухъ. Средствомъ же для этого должна служить *школа*, и именно церковная школа. Церковная школа въ приходѣ, правильно поставленная, можетъ быть той закваской, которая *все смѣшеніе кваситъ*. Нужно только понять все безмѣрное значеніе этого орудія истиннаго просвѣщенія и съ любовью приложить къ этому дѣлу свои труды и способности. Нужно только не выпускать изъ рукъ этого орудія, цѣнить его, понимать и пользоваться имъ со всею свободою пользованія, какая для этого дана. Со школой тѣсно связаны — чтенія, бібліотеки и др., и все это, вмѣстѣ взятое и составляющее церковно-школьное дѣло во всемъ его объемѣ, и составляетъ *первую и самую важную въ наши дни задачу приходской миссіи*. Конечно, эту задачу дѣло приходской миссіи еще не исчерпывается. Но исполненіе ея способно наполнить жизнь приходскую — и прихожанъ, и пастырей, — до самыхъ краевъ и дать самое разумное направленіе ничѣмъ въ настоящее время неотвратимому „исканію“ народомъ правды и истины.

Тоже самое знаніе приходскимъ священникомъ своего прихода и всего въ немъ происходящаго даетъ ему полную возможность, если не предупредить всецѣло, то своевременно открыть тѣ вѣянія, которыя изъ образованнаго круга больше и больше проникаютъ въ народъ. Слишкомъ важно для духовной жизни народа, чтобы вести борьбу не съ „плодами“ того или другого ученія, а съ самимъ зловреднымъ ученіемъ. Весьма поучительна въ этомъ отношеніи ст. „Новые плоды ученія графа Л. Толстого“. Да одни-ли плоды ученія Толстого распространяются по всеямъ и градамъ русской земли? Необходимо служителямъ Цер-

кви быть на сгражѣ постоянно и не ослабѣвать въ ученіи и обереганіи стада Христова. „Хроника“ „Мис. Обоз.“ даетъ не мало указаній того, какъ незамѣтно распространяются разныя лжеученія въ народѣ и къ какимъ печальнымъ явленіямъ они приводятъ. Предъ нами проходятъ и „диники“, и „морельщики“, и „красносмерты - душители“, и „прыгуны“, а надъ всею этою печальною картиною народнаго *шатація и ослабленія* высятся, какъ мрачный памятникъ изувѣрства нашего расколо-сектантства, извѣстное грустное „тираспольское дѣло“. Мрачны всѣ эти явленія и отдѣльно взятыя, но чѣмъ-то особенно безотраднотяжелымъ и крайне тревожнымъ ложится на душу совокупность этихъ явленій!

Среди другихъ статей первыхъ книжекъ „Миссiон. Обоз.“ отмѣтимъ ст. „Армія спасенія“, „Секта духоборцевъ“, „Архимандритъ Павелъ Прусскій и его миссiонерская дѣятельность“ и др. Ознакомленіе съ такъ наз. арміей спасенія, получившей свое начало въ Англіи и распространившей свою дѣятельность, не только интересно, но и необходимо. Тѣмъ болѣе, это необходимо, что армія спасенія болѣе и болѣе прокладываетъ себѣ путь и въ Россію, что она, прикрываясь весьма заманчивыми цѣлями — посредствомъ нравственнаго возрожденія надшихъ людей излѣчить всѣ нравственные и общественные недуги, является и изойливой, и далеко не безопасной сектой. Своевременное изученіе секты можетъ дать многимъ увлекающимся тѣми вопросами, которые положены въ основу ея, возможность безпристрастиѣ отнестись не только къ самой дѣятельности арміи спасенія и ея цѣлямъ, но и къ тому, что такъ охотно и такъ изобильно говорятъ о себѣ сами „салютисты“. Еще болѣе полезно ознакомиться съ сектою духоборцевъ — одною изъ старѣйшихъ нашихъ рационалистическихъ сектъ. Въ настоящее время секта эта обратила особенное вниманіе правительства и всего русскаго общества вслѣдствіе тѣхъ, повидимому, ни для кого неожиданныхъ и прискорбныхъ явленій, которыя произошли въ Закавказьѣ. Само по себѣ поучи-

тельное и въ высшей степени интересное, ознакомленіе съ указанной сектой въ ея историческомъ существованіи должно бы быть полезнымъ и въ томъ отношеніи, что способно научить насъ тому, какъ нужно быть осторожнымъ и въ опредѣленіи сущности той или другой секты, и въ употребленіи тѣхъ или иныхъ средствъ для борьбы съ нею. Жизнь и дѣятельность покойнаго арх. Павла Прусскаго представляетъ много интереснаго уже тѣмъ однимъ, что послѣднимъ много пережито, много силъ потрачено на исканіе правой истины и еще больше этихъ силъ и труда положено на вразумленіе заблуждающихся. Изучающему расколъ жизнь и дѣятельность арх. Павла дастъ обильный матеріалъ для познанія раскола съ его психологической стороны, не меньше матеріала и для борьбы съ послѣднимъ. Изученіе печатныхъ трудовъ знаменитаго настоятеля Никольскаго монастыря обогатитъ всякаго ведущаго борьбу съ расколомъ тѣми необходимыми знаніями, безъ которыхъ невозможна вообще борьба съ расколуучителями.

Большой интересъ представляютъ въ первыхъ книгахъ „Мис. Обоз.“ Миссіонерскіе запросы и отвѣты“, „Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры“, „Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи“ и „Заграничная печать о русскомъ сектанствѣ“. Первые два отдѣла, какъ видно изъ самыхъ названій ихъ, имѣютъ практической характеръ, а послѣдніе даютъ своевременныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ нашей и иностранной печати къ тѣмъ или другимъ вопросамъ, поднимаемымъ современною расколо-сектантскою жизнію. Въ ноябрьской и декабрьской кн. журнала помѣщена статья извѣстнаго кіевскаго профессора психіатра И. А. Сикорскаго, посвященная тяжелому тираспольскому дѣлу, именно: „Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ“, появившаяся еще раньше отдѣльно подъ заглавіемъ: „Эпидемическія вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ“.

Содержаніе вторыхъ книжекъ журнала составляется изъ положительнаго изъясненія и полемико - истолковательнаго разбора мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями сектантовъ, и изъ другихъ отдѣловъ, имѣющихъ въ виду дать читателямъ матеріалъ положительный, который бы могъ служить не только орудіемъ борьбы противъ сектантовъ, но и средствомъ наученія православныхъ. Обращаемъ вниманіе на слѣдующія статьи въ этихъ книжкахъ: „Изъясненіе пророчества Іереміи 31, 31—34, Евр. 8, 7—13 въ отношеніи къ вопросу о церковномъ учительствѣ, „О церковномъ учительствѣ, Изъясн. 20 и 27 ст. 2-й гл. 1 посл. Іоаннова“ дають отвѣты на весьма важные вопросы и лжетолкованія сектантовъ. Извѣстно, что едвали не важнѣйшимъ отдѣломъ въ ученіи сектантовъ является отрицаніе необходимости въ нарочитыхъ органахъ въ Церкви Божіей для учительства и вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденіе, что всякій христіанинъ, проникнувшись вѣрою и духомъ, можетъ быть учителемъ другимъ. Подобное мудрованіе свое они основываютъ на Свящ. Писаніи, стараясь, конечно, придать излюбленнымъ ими мѣстамъ тотъ именно смыслъ, какой согласуется съ ихъ предвзятыми мнѣніями и настроеніемъ, причемъ въ стараніяхъ доказать правоту своего ученія они доходятъ до того, что пользуются не однимъ только Новымъ Завѣтомъ, но и Вѣтхимъ, какой ими вообще не признается. Естественно, что миссіонерамъ и пастырямъ Церкви важно не только знать эти излюбленные сектантами мѣста Свящ. Писанія, но и хорошо быть освѣдомленными въ правомъ толкованіи ихъ. Статьи „Объ отмѣнѣ въ Новомъ Завѣтѣ обрядовъ ветхозавѣтныхъ“, „О почитаніи креста Христова и крестномъ знаменіи“, „О поклоненіи святымъ иконамъ“, „О почитаніи св. иконъ“, „О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ“, „О почитаніи святыхъ мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ“, „Какъ относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся“, „Для спасенія необходима не только вѣра, но и дѣла“, „Причины раздоровъ и внутренняго нестроенія въ Церкви Хри-

стовой и судъ Божій надъ виновниками сего“ представляютъ изъ себя святоотеческія наставленія и, какъ отвѣчающія на всѣ вопросы, такъ или иначе затрогиваемые сектантами, могутъ быть особенно полезными для приходскихъ пастырей Церкви не только для цѣлей противосектантской миссіи, но и для прямого, положительнаго поученія прихожанъ въ цѣляхъ предупрежденія соблазновъ и увлеченій со стороны православныхъ сектантскими лжеученіями. Въ числѣ этихъ лжеученій выдающееся мѣсто занимаетъ и вопросъ о крещеніи дѣтей; вопросъ этотъ поднимается сектантами едва-ли не на всѣхъ собесѣдованіяхъ съ православными. Въ декабрьской 2-й кн. журнала дано „Изъясненіе библейскихъ изреченій, относящихся къ ученію о крещеніи дѣтей“.— Во вторыхъ же книжкахъ помѣщены чтенія, бывшія въ Кіевѣ, вызванныя собесѣдованіями съ штундистами и представляющія изъ себя положительное ученіе Православной Церкви по главнымъ вопросамъ, лжетолкуемымъ штундистами. Чтеній за 1897 г. въ журналѣ помѣщено 2, именно— „Основанія ученія Православной Церкви объ источникахъ христіанскаго вѣроученія“ (о Св. Писаніи и Св. Преданіи) и „Основаніе Иисусомъ Христомъ Церкви на землѣ“.

Не поименовывая другихъ статей, находящихся во 2-хъ кн. журнала, скажемъ, что въ этихъ книжкахъ помѣщенъ цѣлый рядъ словъ и рѣчей Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевского и Галицкаго Іоанникія, произнесенныхъ имъ по разнымъ случаямъ и въ разныхъ мѣстахъ епископства его, и словъ и поученій другихъ лицъ, имѣющихъ своею цѣлю или положительное уясненіе того или другого мѣста Священнаго Писанія, или обличеніе заблуждающихся. Въ концѣ книжекъ помѣщены „Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ — О прославленіи угодниковъ Божіихъ и о св. мощахъ“, „О почитаніи св. угодниковъ“, „О молитвенномъ ходатайствѣ св. угодниковъ“, „О священныхъ изображеніяхъ или иконахъ“, „О почитаніи животворящаго креста Господня“, „О Богоучрежденности церковной іерархіи или свя-

щенства“, „О внутреннемъ достоинствѣ священниковъ и соотвѣтственномъ тому отношеніи къ нимъ мірянъ“ и „Отличайте священное отъ несвященнаго“. Всѣ *отвѣты на вопросы*, не смотря на краткую форму изложенія, представляютъ изъ себя полное собраніе соотвѣтствующихъ мѣстъ Св. Писанія и потому могутъ быть очень полезными какъ справки и пособіе при собесѣдованіяхъ съ сектантами.

Предъ читателемъ „Православнаго Благовѣстника“ развертываются самыя разнообразныя картины просвѣтительнаго труда православныхъ миссіонеровъ со всѣми тѣми условіями, которыя и возможны только среди странъ и народовъ или первобытныхъ, или уже фанатично настроенныхъ. Тамъ миссіонеръ и даже приходскій священникъ цѣлый годъ, и въ бурю и непогоду, и зимой и лѣтомъ, верхомъ на оленѣ, или на нартахъ съ собаками, или же пѣшкомъ среди всевозможныхъ опасностей путешествуетъ отъ одного стойбища къ другому, отъ едва замѣтной прилѣсной юрты къ другой. Тотъ же миссіонеръ отправляется въ гости къ шаману и сторожу „шайтана“, бываетъ среди грязи, крови только что убитаго лося и ликующихъ вогуловъ на пиршествѣ въ честь этого „шайтана“—покровителя охоты, видитъ одѣваніе и раздѣваніе идола. Въ одномъ мѣстѣ миссіонеръ, узнавши, что тотъ или другой инородецъ вслѣдствіе болѣзни сына или другого какого-либо несчастья приступилъ къ „камланью“, къ заклинаніямъ „кима“, способнаго, будто бы, изгнать злого духа, въ сопровожденіи нѣсколькихъ только что крещенныхъ инородцевъ, съ опасностію для своей жизни, идетъ къ этому инородцу, усовѣщаетъ его, проповѣдуетъ ему Слово Божіе. Въ другомъ—миссіонеру приходится быть свидѣтелемъ нищеты, голода, болѣзней и голодной смерти инородцевъ-гольдовъ, напр., быть свидѣтелемъ непробуднаго пьянства послѣднихъ,—и все это видѣть безъ надежды помочь. Тяжело душевное состояніе миссіонера въ это время! Но еще тяжелѣе оно, когда проповѣднику Слова Божія приходится быть свидѣтелемъ того, какъ вслѣдствіе тѣхъ

или другихъ неблагопріятныхъ условій, а иногда такъ ошибокъ гибнуть долготѣтніе труды православной миссіи, какъ обращенные въ православіе постепенно омусульманиваются или обращаются вновь въ буддизмъ, какъ вслѣдствіе той же особенной благорасположенности къ мусульманству создаются непреоборимыя препятствія къ проповѣди христіанства среди калмыковъ, киргизовъ. Часто, очень часто самые усиленные труды при такихъ условіяхъ остаются безплодными. Не мало на страницахъ „Правосл. Благ.“ можно найти хорошихъ, добрыхъ указаній относительно условій, при которыхъ возможны прочныя успѣхи миссіонерской дѣятельности. Къ числу такихъ условій прежде всего нужно отнести школы, разумно устроенныя, съ единственною цѣлю — распространять христіанство среди темной инородческой массы, а не возбуждать несбыточные мечты о самостоятельномъ развитіи той или другой народности. Грустное впечатлѣніе производятъ тѣ изъ указаній миссіонеровъ, которыя подтверждаютъ мысль, что у насъ, къ сожалѣнію, обращалось вниманіе на развитіе школьнаго дѣла среди мусульманъ и въ духѣ мусульманскомъ больше, чѣмъ на школы христіанскія, и что вслѣдствіе этого мусульмане почти всѣ грамотны и мусульманство все болѣе крѣпнеть въ своемъ изувѣрствѣ и растетъ черезъ распространеніе среди язычниковъ. Отраднымъ на стр. „Пр. Благ.“ является то, что, не смотря на всевозможныя препятствія, дѣло благовѣстія болѣе и болѣе успѣваетъ и, судя по отчетамъ о мѣстныхъ епархіальныхъ отдѣленіяхъ Правосл. Миссіон. Общества, находитъ больше и больше сочувствія среди русскаго православнаго общества. Дай Богъ, чтобы дѣло Прав. Мисс. Общества, какъ дѣло Церкви и государства, еще болѣе укрѣплялось и развивалось! *М. Гн.*